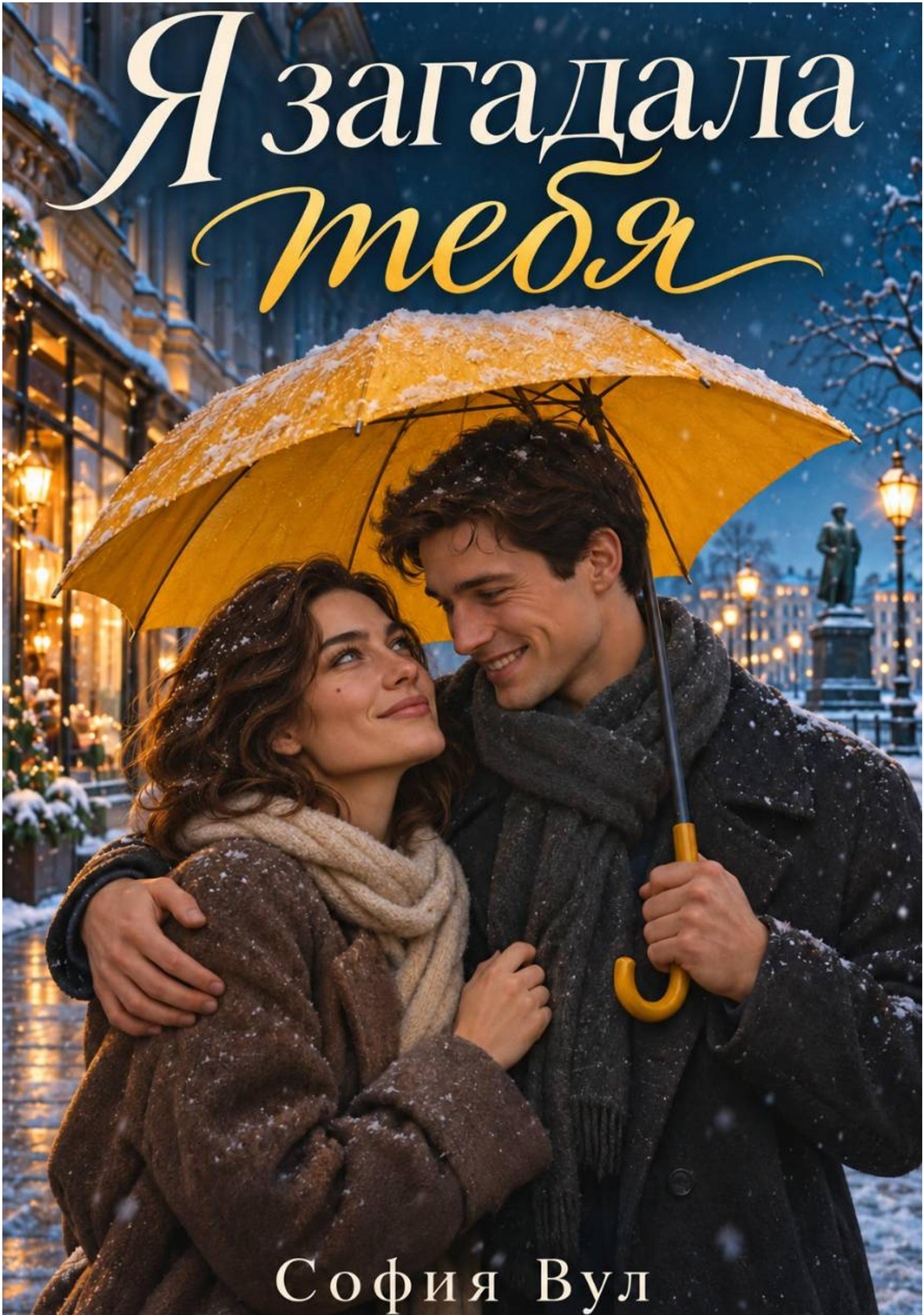
Я загадала тебя



София Вул

София Вул

Я загадала тебя

«Автор»
2026

Вул С.

Я загадала тебя / С. Вул — «Автор», 2026

После измены и гибели мужа Лина больше не верит в любовь. Но случайная встреча в московском кафе с Артёмом и его маленькой племянницей возвращает ей надежду. Они расстаются, не обменявшись телефонами, и теперь среди миллионов людей им предстоит найти друг друга. Услышит ли судьба желание женщины, которая просит не день влюблённых, а целую жизнь любви?лю

© Вул С., 2026
© Автор, 2026

София Вул
Я загадала тебя

Глава 1.

В Москве идёт снег! Это фантастически красиво и одновременно грустно. Совсем скоро наступит череда праздников, которые я люблю с детства. Но до них ещё нужно дожить, закупить подарки, может быть, договориться с друзьями и уехать из города в романтическое место на каникулы.

Снег разбудил во мне романтика. Почему-то очень захотелось вернуть в нашу жизнь счастье. Мы закрутились с Антошей, закрутились так, что кроме рутины и ежедневной одинокой дороги на работу ничего и не осталось.

Муж уже четвёртый день ночует в квартире родителей на Ленинском проспекте. Обидно, очень обидно. Мы вроде семья, но какая-то гостевая. Он со своим стремлением стать топ-менеджером забыл обо всём. Вообще обо всём. Коллектив в офисе для него важнее меня. Разговор о ребёнке уже не начинаю, чтобы не провоцировать неприятные размолвки. Мне кажется, что он решил сделать карьеру, выйти на зарплату в триста тысяч и больше, а потом ребёнка купить, желательно сразу взрослого?

Вчера вечером после работы я набрала номер Антоши. Когда я задала важный вопрос, он сделал вид, что связь оборвалась:

— Лина, я зашиваюсь, не могу тратить час на дорогу домой, прости, малыш. Сегодня снова без меня. Не скучай, скоро закончится череда совещаний, и я весь твой.

— Антоша, ну сколько можно, мы же семья. Я скучаю по тебе. Подумай, может быть, снять квартиру ближе к твоему офису или купить.

— Ой! Прости, ну, вот не сейчас, хорошо! Не грей мою голову ещё и этим. Правда! Устал. Я к родителям-то приезжаю поздно вечером. Может быть, и завтра тоже…

— Ты меня любишь?..

— Абонент вне зоны действия сети, — ответил робот холодным голосом. Худший ответ на этот вопрос. Худший!

С этим настроением я вернулась домой, вместо ужина взяла упаковку ванильного мороженого, насыпала туда тёртых орешков и выдавила шоколадную пасту. Села на диван, начала смотреть сериал и заедать обиду. Просто чтобы забыться и не думать о том, что, кажется, наш брак трещит по швам. Да уже и не кажется. Это факт, и осталось только мне смириться, принять и сделать выводы. Только вот причину этой резкой перемены в муже я так и не знаю, не вижу, не понимаю. Или специально не замечаю? Боюсь узнать правду?

А сегодня я снова спешу на работу, и самое неприятное, что от мужа не дождалась звонка даже утром, а это совершенно на него не похоже. Или он боится моих неудобных вопросов и предложений?

Лучше не вспоминать больную тему. Хватит мокрого снега на ресницах. Но я уже не впадаю в отчаянье, нет! Теперь я просто злюсь на него.

Раннее утро, спешу в банк из моего современного спального района в центр. Автобус, метро, пересадка и снова метро, пять минут пешком — и я в сияющем офисе.

Немного опаздываю, там, где обычно иду шагом, сегодня почти бегу. Если бы муж ночевал дома, то довёз бы меня до метро на машине. Вздыхаю.

В потоке людей, идущих на станцию метро, мой слух зацепился за разговор какой-то девушки, и когда я поняла суть, в моём сердце образовалась трещина, это, конечно, метафора. Но подозрения появились, я поняла причину, на которую упорно закрывала глаза.

«…Юля, не будь дурой, он тебе изменяет. Все за твоей спиной об этом знают, и только я говорю честно, как подруга. Его уже видели с этой девкой. Тебе фотки показать? Сама спроси, если мне не веришь. Нет, я тебе не завидую. А говорю правду, чтобы ты не была дурой!»

Девушка что-то ещё говорила и говорила, а я вдруг поняла, что это она ко мне обращается.

Мой муж изменяет. Все об этом догадываются, и только я всё ещё хожу в розовых очках, как дура!

Я кое-как дождалась конца рабочего дня и поехала не домой, а к родителям мужа. Мы же жили первые полгода у них, вот и сегодня я останусь ночевать с моим Антошей.

— Лина?

— Добрый вечер, я решила вас навестить! — обнимаю свекровь, целую в щёку. Она ошарашенно смотрит на меня, не понимая, что происходит.

— А Антоша где? — она задала вопрос, и у меня всё похолодело внутри.

— Разве он не сказал, что у нас в подъезде покрасили, и краской воняет, мы хотели переночевать у вас сегодня, — сама не знаю почему, но я начала обманывать. Не хотелось загонять ситуацию в тупик. Всё ещё надеюсь, что это недоразумение.

Но свекровь не оставила мне шанса:

— Мы с прошлой недели его не видели. Он не предупредил. Господи, я и ужин только на нас с отцом приготовила. Светлана временно на квартире живёт, так что мы одни.

Она говорит и говорит, а я уже не слышу. Антоша пятые сутки где-то ночует и всем врёт?

— Извините, я тогда тоже пойду, переночую у Тани, неудобно получилось.

Разворачиваюсь и ухожу. Что она кричит вслед, я не слышу.

Слёзы душат, так обидно, противно, и я не понимаю, как жить дальше.

Набираю номер мужа, я имею право знать правду!

— Привет! Ты на работе? — пытаюсь говорить максимально спокойным голосом.

— Уже нет, еду в пробке. Что-то случилось?

— Да, похоже, что случилось! Я у твоих родителей, и ты не ночевал у них эти дни. Совсем меня за дуру держишь? Можно же хоть немного уважения проявить. Если не любишь, то лучше честно признаться и уйти, как мужчине, а не болтаться.

— Я приеду домой сегодня…

И снова пик-пик-пик…

Мне уже всё равно, приедет или нет, я не хочу его видеть. Просто не хочу.

Через час он с виноватым видом сидит за столом и говорит такие слова, что мне хочется его чем-нибудь ударить. Потому что это мерзко.

— Лина, я тебя люблю. Но я совершил ошибку. И эта ошибка мне дорого обошлась.

— Ошибку?

— Да, переспал с коллегой. Развод для меня сейчас равен катастрофе. Я не знаю, как быть!

— Нет, ты не переспал, ты продолжаешь с ней спать. И со мной, потому что я влюблённая идиотка. Так? Антоша, я так просила быть честным со мной. Ну влюбился — мог бы сказать, собрать свои вещи и свалить в туман. Твоя карьера не стоит моих страданий, понимаешь? Не стоит! Ты убиваешь меня! — начала говорить спокойно, но под конец эмоции захлестнули, брызнули слёзы, и теперь я еле сдерживаюсь, чтобы не закричать…

— Я её не люблю.

— Приплыли! Уйди! Пожалуйста, уйди, меня бесит твоя ложь.

Он ничего не отрицал, просто встал и начал собирать свои вещи. Не все, а только то, что вошло в две сумки.

— Спасибо, что не устраиваешь скандал.

— А ты ждал скандала? В столице напиваются с горя, иногда топятся в Москве-реке, но не скандалят.

— Надеюсь, что у тебя до Москвы-реки не дойдёт. Я перееду к родителям, не к ней. Просто хочу понять, хочу понять, что чувствую.

Он говорит это таким голосом, словно это ему сейчас нанесли рану в сердце, и я должна его пожалеть? У меня спазм в животе, но не хочу при нём показывать боль, прикусываю щёку зубами. Держусь из последних сил. Но как только дверь за ним захлопнулась, я опустилась на колени и завыла. От боли, обиды и унижения.

Несколько дней как в тумане. На работе все считали своим долгом сделать мне «комплимент»: «Ты почернела!» или «Лина, на тебе лица нет!»

Конечно, накануне праздников остаться одной, с перспективой развода!

Выходные пролетели как один день, в понедельник отвлеклась на работе, а во вторник случилось чудо. В банк приехал курьер и привёз мне букет и открытку с приглашением на свидание в ресторан. Муж попросил прощения. И решил дать нам шанс?

Но в этот момент я вдруг почувствовала такую злость на Антона, потому что не могу простить предательство. Не могу! Бог с ней, с изменой. Но он же почти год гулял, пока я страдала в одиночестве. Сопоставила факты, вспомнила его исчезновения на несколько дней весной, летом и оправдания командировками. Почти год у него был на принятие решения. И вот только сейчас он решился?

— Ненавижу! — порвала открытку и выбросила. Но Антон как почувствовал.

Позвонил сам:

— Лина, нам надо поговорить, очень прошу, дай мне шанс объясниться. Буду ждать тебя в ресторане.

— Я приеду, но не уверена, что смогу тебя простить.

— Лина, я тебя люблю…

И снова его телефон вне зоны действия сети. А через два часа я узнала почему…

Глава 2.

Около двух недель спустя…

— Миша, сядь на место, не бегай по кафе. Я сейчас подойду! — молодой симпатичный парень строгим голосом крикнул от барной стойки своей даме — маленькой рыжеволосой девочке с заячьими ушками на голове. Она увлеклась исследованием пространства и, похоже, потеряла свой столик.

Все посетители долгим и непонимающим взглядом смотрели на парня и девочку.

Почему Миша?

У меня тоже возник этот вопрос. Я улыбнулась, точнее, кисло скривила свои плотно сжатые губы в некое подобие улыбки. Вторую неделю не могу себе позволить улыбаться. Но странное имя милой девчушки взломало броню моего горя. Неожиданно для себя улыбаюсь зайчику. Она увидела свой серебристый пуховик и обрадовалась, что нашла место недалеко от меня.

— Привет! Меня зовут Мишель, а это мой дядя Тёмка, он из вредности меня так зовёт, когда я веду себя не так, как ему хочется, — девчушка выбрала меня для разъяснения замысловатой педагогической уловки молодого дяди.

— Очень приятно, редкое имя! Красивое!

— Не такое уж и редкое, я хожу на подготовительные курсы к школе, и у нас в группе есть ещё одна Мишель, Мишель. Это мода, понимаешь? Мамы рожают девочек, потом все слышат это имя по телевизору, и оно им кажется красивым, — рассуждения девочки мне показались слишком взрослыми.

Она сидела за соседним столиком. В этот момент к нам подошёл мужчина представительного и очень наглого вида, неприятный, полный бюргер с такой же дамой.

Командным голосом приказал нам сгруппироваться за одним столиком. Потому что кафе переполнено, а мы тут расселись за двумя столами и ведём светские беседы. Мишель хотела возразить, но подбежал Тёма, и дело грозило перерасти в перепалку.

Я решила вмешаться.

— Артём и Мишель, присаживайтесь ко мне, тут ещё три места, я скоро ухожу. Мой столик значительно лучше вашего, я люблю сидеть у окна.

Мишель дважды просить не пришлось, она сгребла свою серебристую курточку и уселась в кресло напротив меня. Тёма улыбнулся и поставил на наш стол сок, кофе и восхитительные пирожные.

— Спасибо вам! Не хотелось при Мише выяснять отношения, не люблю таких наглых людей, — Тёма специально громко сказал, чтобы дама, усевшаяся на их бывшее место в проходе, услышала.

— Да, без проблем. Мишель очень милая. Мне приятно. Сейчас придёт моя родственница, я отдам сумку и оставлю столик в вашем распоряжении.

— Хочу вас угостить кофе! Можно? — Тёма снова улыбнулся. Он такой милый, явно моложе меня. Но всего на год или два. Тёмненький, а глаза светлые. Такая же открытая улыбка, как у Мишель, и ямочки на щеках. У него, наверное, поклонниц полк. Вот и ходит с племянницей, чтобы не знакомиться лишний раз.

Только я хотела согласиться, как вспомнила, что мне сейчас совсем некстати и соседи по столику, и кофе в подарок.

— Ой, простите, нет, не хочу. Я жду родственницу. Она придёт с минуты на минуту.

— Неудобно, что мы жуём, а вы просто сидите, — улыбнулся Артём.

— Я уже выпила и съела, не обращайте на меня внимания, отдыхайте, — мне теперь неудобно. Я решила набрать номер Светланы и выйти к ней навстречу. Не хотелось, чтобы она меня видела в такой приятной компании. Светлана всегда отличалась безмерной нравственностью. А теперь и подавно.

Только я набрала, как Светлана мне ответила: «Уже бегу, рядом!» И сбросила.

— Ну вот и всё, мне пора. Приятного вечера.

— А вы не сказали, как вас зовут, — надо было видеть хитрую улыбочку Мишель. Хотелось её затискать и зацеловать в этот момент.

— Лина, меня зовут Лина! До свидания! — я встала, взяла большую сумку с вещами Антона, спрятанную в углу за столиком, и поспешно вышла из кафе.

На улице холодно после кафе. Январская рождественская погода и атмосфера взбодрили меня. Город сияет, люди спешат, прохладный воздух заставил поспешно натянуть шапку, туже завязать шарф и принять скорбный вид. С соседями по столику я вдруг на несколько минут оттаяла. Почувствовала себя живой. А это не понравится Светлане.

Меня тут же пару раз толкнули случайные прохожие, в центре не протолкнуться, но я уже вижу сестру моего… Моего погибшего мужа. На Светлану больно смотреть. Мы раньше были очень близки. Потом у неё начались семейные дрязги. А позже и наша хрупкая идиллия затрещала по швам. Антон не признавался ни мне, ни родне. И я решила не углублять трещины в хрупких отношениях.

Как сказала моя опытная знакомая, мужик в тридцать лет ещё мальчик. Он перебесится, и, скорее всего, вернётся к тебе. Но при условии, что ты не сожжёшь ему мосты.

Мои воспоминания прервала Светлана.

— А что не в кафе? Привет, дорогая, давно ждёшь? Замёрзла? — она спешно вывалила на меня список вопросов, на которые можно не отвечать.

— Привет! Там полно счастливых людей, не могу пока смотреть на чужое счастье, — ответила я первое, что пришло в голову.

Светлана смотрела мимо меня на большое окно, за которым нам улыбалась весёлая мордашка Мишель. Я повернулась и улыбнулась им. Мишель помахала мне рукой. Тёма присоединился и очень весело улыбнулся нам.

— Ты их знаешь? Твои друзья? — голос Светланы окрасился металлическим звоном. Она слишком хорошо знает весь круг моих знакомых. А тут такой красивый парень с ребёнком, смотрит на меня и улыбается. А я же мужа похоронила, мне улыбаться нельзя!

— Да нет, просто уступила им свой столик в переполненном кафе. Вот сумка с теми памятными вещами Антоши, что ты просила. Сумка тяжёлая. Донесёшь? — я отдала сумку мужа. Там фотоальбомы, грамоты, его спортивные награды. Дипломы, личные вещи, какие он любил. Сувениры из детства. Родственники решили, что в моей квартире таким вещам не место. А может, они больше меня знали о личной жизни сына и брата и решили, что мы перед трагедией уже находились на грани развода. Ну что ж, они почти угадали.

За пару часов до его гибели я очень злилась на мужа, очень. После признания в предательстве он прислал красивый букет роз и записку с одним словом: «Прости!» А ниже — адрес ресторана и время, когда он меня ждёт на свидание. Что это? Желание вернуть МЕНЯ? Или страх, что развод негативно скажется на его карьере? Хотел попросить отсрочку?

После его: «Я тебя люблю!»

В ресторане я сидела час, а может быть, больше. Потом на мой телефон пришло странное СМС:

«Антоши нет!»

Я не поняла, что за шутки!

Позже позвонила Светлана и сообщила, захлёбываясь слезами, что её брат, мой муж, разбился на трассе два часа назад. Сразу после того, как позвонил мне.

Тот момент неожиданно стёр из моей памяти всё плохое. Я не понимаю, что случилось. Но я как будто снова влюбилась в Антошу. Не могла принять трагедию. Просто не могла. Он же такой красивый, молодой, успешный — и такая глупая смерть?

Нет, это просто сон, кошмар, который закончится. Но это состояние первых дней. Больше я ничего не помню. Всё как в тумане. Разговоры, кремация и эта встреча сегодня.

Только Мишель, как яркая вспышка, на мгновение вернула меня к жизни. Я увидела людей вокруг, кафе, себя в отражении витрины и теперь Светлану.

— Он тогда ехал на свидание ко мне! Что бы вы ни думали, но он хотел вернуться ко мне! Понимаешь? — вдруг громко сказала я.

— Так ты ничего не знаешь? — Светлана уронила сумку и не стала её поднимать. В ней брякнули кубки, медали, сувениры Антона — и всё затихло. Почему-то я смотрела на эту дорожную сумку, как на живое существо. Светлана взяла меня за руку.

— Он сделал ребёнка другой девушке и ехал просить у тебя развода. Прости. Но ты должна знать. У тебя, возможно, возникнут большие неприятности. Если она докажет, что ребёнок от Антона, наследство придётся делить. Вообще, нас ожидает масса неприятных проблем. Я её терпеть не могу. Пару раз встречалась, живот уже на лоб лезет, через пару недель у неё срок, наглая и дерзкая стерва. Но мама и папа сказали, что её не оставят. Ведь ребёнок, внук, единственный у Антошеньки. Прости, Лина. Прости, что мне пришлось тебе это сказать.

— Светлана, уйди. Возьми эту чёртову сумку и уйди, не могу видеть тебя и слышать то, что ты мне сейчас говоришь. Лучше бы ты меня убила, — я говорю тихо, задавливая в себе крик, злость, чтобы не сорваться в истерику тут, в центре Москвы…

— Лина, но ты должна узнать. Всё не так просто. Это жизнь. Такое случается.

— Уйди! — прошипела я сквозь зубы.

Светлана подняла сумку, протянула ко мне руку, но одёрнула её, словно испугалась. Быстро повернулась и ушла. А я осталась стоять на улице. Просто стоять. И слёзы текли по моим щекам.

«Лина, я тебя люблю!» и «У него беременная девушка, скоро родит!» — две взаимоисключающие правды о моём муже. И он навечно замер где-то посередине. Так и не смог выбрать, с кем останется? С ней или со мной?

— Антоша, я не приняла бы тебя, не стоило и пытаться! — прошептала, вытирая слёзы. Не приняла и не пустила бы! Всё закончилось тогда, когда он изменил, я просто очень поздно узнала.

— Лина, Тёма купил тебе кофе, пойдём, не стой тут.

Я очнулась, Мишель без шапки, но в своём серебристом пуховике взяла меня за руку и тянет в кафе. Сил сопротивляться у меня нет. Я пошла за моим ангелом-спасителем, ничего не видя перед собой.

Глава 3.

— Лина, вам плохо? — Тёма подскочил и помог мне сесть. Пододвинул кофе и миленькое пирожное.

— Извините, я сейчас не могу ни пить, ни есть. Порчу вам вечер. Лучше пойду, — сделала попытку встать, но голова закружилась.

— Пироженку я съем, а кофе мне нельзя, так что пей! — Мишель тут же взяла кремовую розочку и слизала её, широко улыбаясь.

— Да, кофе мне, наверное, сейчас лучше выпить, — прошептала я. Тёма ещё ближе пододвинул мне чашку.

Я сдалась, сделала несколько глотков. Мишель мне улыбнулась. На её носу красуется розовый крем. Забавная непоседа. А меня снова душат слёзы.

— Что-то случилось. Вы бледная как снег. Просто боюсь вас одну отпускать в таком состоянии, — Тёма нахмурил брови, как врач, который сейчас осматривает пациента. Только я не пациент, а жертва обстоятельств. И моё сердце разбито.

— Случилось, ещё в декабре, случилось. Но не могу при ней, лучше не надо портить ребёнку радость. Вы мне очень помогли. Правда, вернули к жизни. Иначе мне сейчас самой не справиться. Я позвоню подруге, переночую у неё, такси бы вызвать.

— Давайте позвоню, — Тёма схватил свой телефон. Но опомнился. Если мне ехать, то лучше через моё приложение. Я достала телефон и сделала заявку.

Мишель справилась с пирожным и тут же решила, что нам надо сделать селфи.

— Тёма, сфоткай нас с Линой! Она мне очень нравится. Хочу, чтобы на память об этом вечере осталась фоточка.

— Миша, ты переходишь все границы. Так нельзя.

— Почему же, мне приятно. Иди ко мне. Артём, сделайте нам красивый портрет, — мне просто очень захотелось кого-нибудь обнять. И Мишель — самый лучший человечек сейчас. Я крепко её обняла, а она меня. Мы улыбнулись, дядя Тёма сделал несколько фоточек. Грустная молодая женщина обнимает милую девчушку с заячьими ушками. Я не удержалась и чмокнула Мишель в нежную щёчку, она звонко засмеялась. А у меня слёзы грусти.

В этот момент мой телефон ожил. СМС от водителя такси.

— Спасибо большое, ребята, вы спасли меня от… от… — я осеклась. Сама не поняла, от чего они меня спасли, от кошмара реальности, от истерики посреди улицы, от обморока? Но спасли. Я вдруг поняла, что жизнь не закончилась. И то, что случилось со мной, не отменяет счастливых моментов других людей. Радости Мишель, улыбки Тёмы. Ворчания толстого бюргера за соседним столиком.

— Пока, Лина! — крикнула Мишель.

— Пока, ребята, спасибо за компанию и кофе! С Рождеством вас! — сказала и поспешно вышла на улицу, понимая, что такси долго ждать не сможет. Свободных парковок почти нет.

Мы случайно встретились и неожиданно расстались. Кажется, Тёма что-то спросил, но у меня всё ещё заложены уши, я с трудом ощущаю окружающую реальность. Да и зачем нам

продолжение, он такой молодой и красивый. А я уже разбитая как лодка после шторма. Не стоит даже пытаться.

Просто хочу теперь такую дочку, как Мишель. Так и назову её.

Эта мысль стала моим спасительным якорем. Ну всё же заканчивается не только хорошее, но и плохое. Значит, и это пройдёт. Я встречу мужчину, мы создадим семью, и я рожу дочку! И точка!

Глава 4.

Таксист что-то ворчал по поводу пробок в центре, и что не собирался ехать на заказ, и ему жаль, что мы так долго теперь выбираемся из праздничного центра. Я слышала его, но не вникала в суть его слов.

С большим удовольствием я бы сейчас шла пешком по любимому городу. И тут до меня дошло, что пыталась сказать Светлана.

— Вот ведь сволочи! — громко вскрикнула, сама себя испугала.

— Не понял? — водитель быстро глянул на меня в зеркало заднего вида.

— Ой, я не вам. Не обращайте внимания, у меня жизнь разбилась, и, похоже, афтершоки ещё долго будут меня потряхивать.

— Понимаю. Сам через подобное прошёл. Развод?

— Типа того. Не хочу об этом говорить, тяжело.

— Да ничего, потом всё будет хорошо, ещё вспомните и улыбнётесь. Жизнь всегда даёт ещё шансы. Главное, не прозевать! — водитель-философ. Как предсказуемо.

— Похоже, что я свой шанс уже прозевала, — вспомнила улыбку Мишель, Артёма и что-то мне стало совсем грустно. Надо было хоть телефонами обменяться. А с другой стороны, зачем им я. Не стоит расценивать коммуникабельность девочки и доброту парня как шанс на что-то большее.

Мы с Антоном встречались год, а потом он сделал мне предложение, и то, похоже, что его мама надавила. Может, он меня и не любил. А я как наивная дурочка вообразила себе любовь до гроба. Вот как сейчас с Тёмой и Мишель.

Всё это мои собственные иллюзии, я сначала свято верю в то, чего нет, а потом удивляюсь. Почему это мир не такой волшебный?

Мы едем в такси, долго, медленно и нудно, но очень продуктивно, как сказала бы моя начальница. С моего носа вдруг свалились розовые очки с единорогами на дужках.

— Простите, а если мы адрес поменяем? Это недалеко, разница небольшая, всего пара перекрёстков.

— Как скажете, называйте! — водителю уже всё равно. Но когда я назвала свой адрес, он даже улыбнулся. Это ближе и до кольца, на котором обычно большие пробки.

Несколько минут — и я, наконец, дома.

Поднялась в свою пустую однокомнатную квартиру, за которую ещё платить и платить ипотеку. И платить мне одной. Интересно, Светлана сказала, что они собираются претендовать на долю. Я что, должна выплатить ипотеку, а потом им отдать? Может, ещё почку продать?

— Хрен вам! А не квартира. Я на себя её брала, я и платила. Ваш Антошенька платил кредит за машину. И если на то пошло, то в наследство вам долги, а не квартира.

Я вдруг сказала вслух зеркалу и улыбнулась. Никогда не была стервой, а тут вдруг ощутила в себе эту новую черту характера. Прошлая я, наверное, сдалась бы. Но новая Лина без розовых очков не даст себя в обиду. Не я ушла к любовнику, а Антон — к любовнице. Да и перед ипотекой нас заставили подписать брачный договор, очень хитрый. О нём родственники и не знают.

Думают, что их Антошенька — лапочка. Вот они удивятся его прагматичности. У моих свёкров шикарная квартира в престижном районе Москвы. Квартира-мечта. И Антоша испугался, что, если он станет совладельцем нашей новостройки, небольшой студии, то ему слож-

нее будет претендовать на долю в родительском «замке». Всё достанется Светлане, ведь она мать-одиночка.

Сейчас стою, думаю об этом и понимаю, что за своей страстью совсем не видела настоящего Антошу. Он был очень красивый. Высокий, сильный. Мачо. Каждая ночь с ним сводила меня с ума. Как же он умел ухаживать. Даже тот злосчастный прощальный букет в его стиле.

Но кроме брутальной красоты у Антоши была ещё и невообразимая прагматичность. Он ведь всё просчитывал. Абсолютно всё и даже меня.

— Ты всё просчитал, кроме своей смерти. Вот ведь какая засада. И работу, и новую девушку, наверное, у неё есть что-то, что показалось тебе ценным.

Сказала я вслух, может, его дух рядом, слушает и сожалеет? И мне вдруг стало легче. Идеальный Антоша не такой идеальный. И родственникам придётся ещё долго разруливать между собой отношения. И меня ещё не раз всё это заденет, но я не переживаю. Мне всё…

Настроение включить подборку Билли Айлиш, налить вина в бокал и подумать о будущем. Самое неприятное, что все наши планы строил Антон. А я лишь соглашалась или нет. Всегда на вторых ролях. Теперь всё изменилось.

Может, зря не поехала к Тане, вдвоём сейчас страдать приятнее. Точнее, мне-то проще, а ей зачем видеть мою грустную физиономию в Рождество?

После пары бокалов вина я окончательно поняла главную мою проблему: что мне почти тридцать. А заботы теперь такие же, как лет десять назад. Не сразу, но всё же снова ходить на свидания, искать мужа, строить отношения, привыкать к кому-то новому, и желательно не затягивать с этим делом. Потому что я уже хочу дочку, похожую на Мишель. То, как она обняла меня сегодня, всё изменило. Почему я раньше не хотела ребёнка, почему откладывала? Может, не доверяла мужу?

С другой стороны, то, что сегодня сказала Светлана, облегчило мне жизнь. Ведь я теперь не должна ни им, ни его памяти. Да, я любила мужа, но интуитивно ждала, когда он уйдёт к другой. И раз он ехал прощаться и просить о разводе, значит, и мне пора его отпустить.

И я отпустила.

— Всё кончено. Мог бы раньше сказать и не затягивать, пока у твоей любовницы сроки подойдут к родам. Вот ей-то сейчас тяжело.

Я ещё долго думала о своей жизни, но так никаких идей и не пришло в мою пустую голову. Вспомнилась Скарлетт:

— Подумаю об этом завтра.

Разделась и легла спать. Утро вечера мудренее. Только я забыла, что между вечером и утром ещё и ночь. Мне приснилась Мишель и Тёма, они улыбаются, девочка обнимает меня и дарит валентинку. А я протягиваю руку Тёме, и они вдруг пропадают.

Стоит ли говорить, что я проснулась в слезах…

Глава 5.

— Мишель, как у вас дела? Что Тёма такой грустный? — Ксюша притянула к себе дочку, чмокнула в лоб. Не удержалась и обняла.

— Тебе правду сказать или ты опять мне не поверишь, и можно сразу обманывать? — Мишель засмеялась. Её хитрые глаза заставили мать улыбнуться.

— Ну прости, дочка. В тот раз твоя история совсем невероятно звучала. Я же не знала, что Тёма у нас такой отчаянный герой.

— А зря, он добрый. Это его главный недостаток. В тот раз мы помогли огромному зайцу, которого уронила девушка на самокате. Смешно и грустно. Я их боюсь, аниматоров этих, да и людей на самокатах.

— Теперь у него что случилось? — Ксюша пододвинула тарелочку с кашей и фруктами. Мишель поморщилась, но начала есть, не переставая рассказывать о событиях вчерашнего вечера.

— Мы в кафе познакомились с Линой. Она мне очень понравилась, мы почти подруги. У неё какое-то большое горе. Она красивая, но как спящая красавица. Знаешь, как принцесса из сказки, она лежит бледная в гробу и ждёт, когда принц её поцелуем расколдует, — Мишель рассуждала в своём стиле, переплетая реальность и фантазию. Мама уже привыкла к этой манере, только улыбалась.

— А ближе к реальности? Почему ты познакомилась, а грустный теперь Тёма?

— Она Тёме понравилась очень. Говорю же, как принцесса. Но очень грустная. Она какую-то сумку отдала родственнице. И что-то про развод.

— Так, они что, при тебе этот разговор вели? — Ксюша рассердилась, нехорошо, когда ребёнка посвящают в такие дела.

— Нет, они на улице разговаривали, но я услышала, вторая тётя громко говорила, а мы сидели у двери. Потом Лина попросила ту вторую уйти, а сама заплакала. Мы её позвали снова к нам, сфотографировались, и она уехала.

— И всё? Десять минут знакомства — и Тёма уже грустный, словно потерял смысл жизни? — Ксюша посмотрела на дочь с недоверием.

— А почему ты у меня выпытываешь? Спроси у него. И фотки в его телефоне. Ты спросила, я тебе рассказала, — серьёзно ответила Мишель, каша оказалась вкусной, и девчушка решила не терять времени, быстрее орудуя ложкой.

Ксюша вышла в комнату и села рядом с братом.

— Ну рассказывай, что у вас там произошло вчера? Пока я на дежурстве, вечно что-то случается.

— Да ничего особенного, всё как всегда. Понравилась девушка. Но она в трауре. Я такие вещи чувствую, телефона не оставила, знаю только её имя.

— А фото с Мишель? Ты же её сфотографировал? — Ксюше уже самой стало интересно, что же за девушка им встретилась вчера, что оба от неё в восторге.

Тёма быстрыми движениями открыл галерею и подал сестре телефон.

— Да, красивая. Надо же, как они с Мишель обнимаются. Как родные. И не скажешь, что всего несколько минут знакомы. Мне третью пришли, Мишель тут такая красивая!

Ксюша с интересом рассматривала незнакомку. Шатенка, большие серые глаза, пухлые губки, похожа на фотомодель. Модный типаж.

— Таких девушек сейчас полно, — резюмировала Ксюша, надеясь, что её строгий вердикт заставит Тёму и Мишель взглянуть на ситуацию иначе.

— Нет, дело не во внешности. У неё редкое качество, она отзывчивая. Понимаешь? Это большая редкость сейчас. Все люди сами по себе. А Лина хоть и в горе, но с такой нежностью обняла Мишель. Просто обняла. И нас к себе пригласила за столик. Такое либо есть в человеке, либо нет.

— Придумываешь ты всё! Почему в горе? Она же вам не рассказала ничего.

— Там и рассказывать нечего, она вещи отдавала родственнице, а та была в чёрном платке. Да и Лина вернулась в кафе вся в слезах. Нам ли не знать.

— Да уж. Нам это знакомо, скучаю по папе, — прошептала Ксюша.

— Я понимаю, что шанс нам встретиться ещё раз — один на десять миллионов, учитывая туристов. Так что погрустим и забудем, — сказал Тёма. Тут же встал и вышел в свою комнату.

— Вот видишь, мам, я не придумала. Лина была. Но мы забыли взять её телефон.

— А кафе какое? — вдруг спросила Ксюша.

— В центре, называется «Счастье», — прошептала Мишель, начиная подозревать, что у мамы появился план.

— Есть у меня детективные идеи. Может, и найдём вашу Лину.

— Мам, ты не шутишь, такое возможно? — прошептала Мишель.

— А почему нет? У вас есть фотка, можно в соцсетях разместить, кто-то же её знает. В кафе съездить и барменам оставить фотку и написать номер телефона. Если она туда вернётся, то ей отдадут телефон.

— Систер, ты просто Шерлок! За минуту — и столько идей! — Тёма уже стоит рядом и внимательно смотрит на Ксюшу, её уверенность вселяет надежду, хотя и слабую.

— Всё, ребят, мне надо спать. Сутки тяжёлые. Сами знаете, праздничные дежурства, как за три. Люди такие глупости делают, а нам потом спасай.

— Я с тобой хотела погулять. Но ты ложись, а я до завтра подожду, — прошептала Мишель.

— Нет, тебя Тёма отвезёт к бабушке, она соскучилась. И у Тёмы работа, он уже опаздывает. А завтра пойдём все вместе гулять. Не обижайся, роднуля моя! — Ксюша обняла девочку и снова поцеловала. Если бы не усталость, то она с радостью пошла бы гулять, соскучилась. Тоже захотелось таких фоток с дочерью, как у незнакомки Лины.

— Хорошо, я по бабушке тоже скучаю. Ей тяжело одной в Рождество, пойду скрашу её праздник весёлыми шутками, — Мишель поспешно накидала игрушек в рюкзачок.

Тёма помог племяннице собраться, сам быстро оделся, и они оставили Ксюшу отдыхать после изнурительной смены в скорой помощи. Все семейные дела отложены на завтра.

Кочевой образ жизни в этой маленькой семье — вынужденная мера. Мишель живёт на две квартиры, а раньше и на три. Первая квартира — мамы, вторая — бабушки, которая теперь осталась одна и тяжело переносит одиночество. А третья — маленькая квартирка в новостройке дяди Тёмы. Год скитаний — и Тёма сам попросился жить к сестре. Так ему проще присматривать за племянницей, пока сестра на сменах.

Личная жизнь? Тёма однажды сильно обжёгся, и теперь заставить его сходить на свидание практически невозможно. То, что они познакомились в кафе с девушкой и Артём говорит о ней, фото сохранил, значит, Лина и правда очень понравилась брату. Но где её теперь найти, можно, конечно, в соцсетях поискать, но маловероятно.

Ксюша реалистка. Приободрила, но сама не поверила, что такое возможно. Лучше бы брату забыть и пойти на свидание с девушкой из офиса, над которой Тёма постоянно посмеивается, как та ему печеньки подкладывает и улыбается металлической улыбкой. Неуклюжий служебный роман без продолжения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.